

— Инга, соглашайся!

— Давай, не стесняйся, все свои!

— Или слабо?! Что, Инга?

Раздавались голоса в послеполуденной тишине, когда жара достигает своего пика, и никто не решается выйти из спасительной тени. Зато в помещении стояла благодатная тенистая прохлада, способствующая хорошему настроению. А обилие выпивки, закуски и недавно снятый с мангала шашлык только поднимали настроение компании, проводящей на даче выходные с пользой.

Но в этот конкретный момент отдыхающих интересовало не обилие снеди, а виновница этой суматохи, которая сидела в центре и смотрела на мир уже довольно нетрезвыми глазами. Самые разные мысли роились в ее голове: начиная с довольно ироничной ментальной заметки, что все пошло вовсе не так, как она ожидала, и заканчивая чистосердечным признанием самой себе, что она уже достаточно выпила чтобы не сдерживать себя в рамках приличия.

Действительно, все с самого начала пошло не так, как ожидала Инга. Предложение провести выходные за городом поступило еще чуть ли не неделю назад. Сперва Инга манкировала этим предложением, но состоявшаяся за день до этого крупная ссора с парнем заставила ее пересмотреть свои планы. Для себя она решила, что вовсе не прочь развеяться и весело убить длинный летний день, благо в настоящий момент она не была ничем связана. Кроме этого Инга также преследовала цель спровоцировать вполне предсказуемый приступ ревности у своей нынешней пассии — ее страница «В Контакте» содержала вполне красноречивый намек, как она собирается провести свободное время.

Уже по дороге ее поставили в известность, что состав отдыхающих будет разительно отличаться от первоначального списка. Из шестерых присутствующих она была единственной особой женского пола, а из пятерых присутствующих парней она лично знала лишь позвавшего ее на мероприятие Антона, да еще одного понаслышке. Вполне рациональные опасения быстро улетучились, благо ничто действительно не предвещало ничего плохого. А уже первая доза алкоголя окончательно изгнала все опасения из ее души.

Под аккомпанемент выпивки и съестного звучал громкий сбивчивый разговор без определенной темы — как это обычно бывает у людей, которые просто хотят отдохнуть и хотя бы на время забыть обо всем серьезном. При этом негласно в центре внимания была единственная девушка. Но Ингу это ничуть не смущало, а только льстило ее натуре. Впрочем, это было для нее вполне естественно: ни красотой, ни природным обаянием она не была обделена, а уж легкая кошачья походка да вызывающе-синие локоны делали ее действительно заметной личностью.

По мере того, как уровень жидкости в бутылках мерно понижался, разговоры за пиршественным столом приобретали все более задушевные и откровенные оттенки, причем, что касается последних, то собеседники постепенно и непринужденно подошли к границе пошлости, а потом так же незаметно и непринужденно пересекли ее. Ни для кого из присутствующих не были секретом весьма свободные взгляды Инги, которые у многих вызывали ничего кроме порицания. Инга с охотой поддержала тему, благо богатый

жизненный опыт снабдил ее глубокими познаниями во всем, что касалось тесных взаимоотношений полов. Она лишь стремилась изменить течение разговора, когда речь заходила непосредственно о ней самой, хотя с каждым новым бокалом, несмотря на все большие перерывы, это ей удавалось все труднее и труднее. В нескольких вопросах она и вовсе разрешила все сомнения, с авторитетным видом сославшись на собственный опыт. Апофеозом послужило в шутку высказанное предложение развлечь компанию стриптизом. Хотя это и было сказано в шутку, но идея публике безусловно понравилась и была подхвачена всерьез и надолго. Инга догадалась, что теперь просто так эти пятеро эту идею не бросят.

— Давай, Инга, соглашайся!

— Не ломайся!

Уже помутившийся здравый смысл советовал ей если не искать новых сомнительных открытий, то хотя бы не повторять опрометчивых поступков прошлого. Но алкоголь уже сделал свое коварное дело, а кроме того Инга вообще по своей натуре была легка на подъем. Поми-мо этого она никогда не стеснялась признаться себе, что время от времени ей очень хочется приключений; сейчас был как раз именно такой момент.

— Ну так как?

Пять пар мужских очей не отрываясь глазели на нее и ожидали ее решения. Девушка не сомневалась, что в своих мечтах они скорее всего уже раздели ее и сейчас ставят в позы одна другой соблазнительней.

Решение созрело быстро и обжалованию не подлежало.

— Ну, ладно, — Инга согласно поднялась с дивана, отстранилась от многочисленных рук и вышла на середину комнаты.

Кто-то из присутствующих включил достаточно медленную танцевальную музыку. Чуть трепещущая от возбуждения девушка принялась извиваться в такт музыке. Ее лишь еще больше возбуждали любопытные взгляды зрителей. Ладони поглаживали бедра и талию. Инга довольно неожиданно повернулась спиной к парням, и, низко прогнувшись, оглушительно звонко шлепнула себя несколько раз. Потом вновь повернулась к наслаждающимся зрелищем и начала гладить грудь; язык похотливо облизывал губы.

Подержав публику несколько минут в томительном ожидании, она стянула сеточку, и ша-ловливо швырнула ее расположившимся на диване зрителям. В такт музыке руки скользнули на пояс и небрежно расстегнули штаны, а потом также небрежно стянули вниз. Освободившись от них, Инга предстала в нижнем белье перед зрителями.

Девушка игриво расстегнула бюстгальтер, но снимать не спешила. Она довольно долго извивалась под музыку, но потом решила покончить с игрой одним махом, решив, что зрителя нельзя все время держать голодным. Тонкая полоска ткани, скрывавшая ее грудь, упала на пол и, мило улыбаясь, Инга игриво теребила колечки в сосках.

— Все, — сказала она.

— А стринги? — спросил кто-то из парней.

— Хорошего понемножку, — вежливо отрезала девушка.

По раздувшимся штанам парней она поняла, что ее маленькое шоу удалось на славу. В руках появились мобильные телефоны, и Инга принялась принимать позы одна другой соблазнительней.

— Инга, снимай трусы! — сказал кто-то из парней довольно требовательно.

— Еще чего!

— Ну, давай, не ломайся!

— Ладно, — наконец растаяла девушка.

Ее сговорчивость вызвала бурный восторг зрителей, но Инга театральным жестом уняла публику:

— Но не в вашем присутствии! Выходите из комнаты, я позову, — добавила она, надеясь, что именно такой тон не терпит возражений.

Парни немного поворчали, скорее даже для вида, но все же согласились на ее условия, тем более что Инга проявила редкую для легкой на подъем девушки несговорчивость.

Подождав, когда последний представитель мужского пола покинет комнату, она легко и не-принужденно стянула тонкую полоску стрингов и распласталась на диване во фривольной позе. Игра в раздевание еще в самом начале разбудила в ней древние как мир чувства, и те-перь она чувствовала приятное мокрое тепло между ног. А тут еще оковы легкого подпития, когда мир чуть пошатнулся и утратил яркость красок.

Лежа на диване в естественной красоте, Инга вдруг поняла, что ей совершенно не хочется подниматься, она бы так и дальше лежала бы, освобожденная от плена одежды, понемногу украшая одиночество все новыми бокалами. Но естественное желание блеснуть перед наро-дом заставило ее принять сидячее положение и пригубить чарку.

— Входите! — громко сказала девушка, соблазнительно разводя ноги. — Я готова!

Огненная вода обожгла ей горло, и по телу разлилось приятное умиротворяющее тепло. Осознав, что промахнулась, Инга мигом налила себе еще.

Дверь тихонько закрипела, а потом резко распахнулась настежь подхваченная сквозняком, и истомленные ожиданием парни высыпали в комнату. От неожиданности Инга поперхнулась огненной водой: все пятеро парней времени не теряли даром и тоже явились к стриптизерше в чем мать родила. — Какая прелесть! — у всех присутствующих при виде едва смущенной Инги моментально поднялось настроение и в прямом, и в переносном смысле.

— Решили составить мне компанию? — нарочито безразличным голосом поинтересовалась де-вушка, при этом стараясь не сильно опускать взгляд.

А вот пятеро парней без всякой скромности любовались сидящей на диване девушкой, и им явно не наскучивало это зрелище. А с ней самой случился вдруг короткий приступ стыдли-вости, и она поспешно сдвинула ноги.

— Нет, нет, назад, — присевший рядом Антон, настойчиво помог ей вновь раздвинуть ноги, чтобы всем открывался хороший вид на ее чуть поблескивающую промежность.

А окружающие, столпившись вокруг, тем временем не скупилась на комплименты ее телу, особо их заинтриговал пирсинг: несколько рук тут же принялось тягать колечки в сосках — по лихорадочной игре их пальцев можно было догадаться, что им хотелось сделать это еще во время стриптиза. Инга не могла солгать себе что ей это не по душе, но поддаваться порывам страсти перед пятерыми едва знакомыми ей не хотелось. Она решительно от-странилась, но лишь добавила комичности: отворачиваясь, она прямым налетела лицом на член стоящего вплотную парня. Громкий хохот вокруг освидетельствовал, что ей невольно удалась неплохая потеха.

— Да ну вас! — прекрасная в наготе девушка решительно встала с дивана и направилась к сто-лу.

Не успела она сделать и двух шагов, как чья-то ладонь со звонким хлопком опустилась на ее

ягодицы. От неожиданности Инга шумно вздохнула и обернулась:

— Кто?!

Но все разом состроили такие невинные мины, что девушка мигом поняла, что все дознания бесполезны.

— А ничего такая попка! — тоном знатока проговорил кто-то, наблюдая, как девушка нарочито сильно покачивает прелестями.

— Шикарная задница, — тут же согласился некто другой. — В такую только и засаживать...

Последовала новая вспышка смеха.

— Я в задницу не засаживаю, — остановила девушка неумный поток мужской фантазии и у стола нарочно повернулась к собеседникам лицом, — не любительница я подобных штук...

— То-то у тебя подружка так взмокла, стоило только сказать про анальные дела, — заметил Ан-тон.

— А зря не любительница: попка-то шикарная, такую только драть и драть.

— Так, завязываем, а то вы тут еще неизвестно до чего додумайтесь, — решительно молвила Инга.

Она вновь оказалась у дивана и уже наклонилась за белеющими на темной материи стринга-ми, как кто-то из присутствующих проворно выхватил их прямо у нее из-под носа. Она только повернулась к зачинщику беспорядка, с целью высказать свои соображения, а заодно и вернуть принадлежащий ей по праву предмет гардероба, как тот сразу же перебросил их кому-то другому. Стоило ей только отвернуться от сидящих на диване, как те не преминули шлепнуть ее по вызывающе обнаженной попе.

После не слишком долгой борьбы Инга все же вернула трусы, но каждый успел как минимум несколько раз наградить ее шлепком. Девушка расположилась на диване и стала натягивать одежду, когда сразу несколько рук решительно опустили ее на пол и вновь избавили последнего предмета гардероба. И тут ее губ настойчиво коснулась твердая головка.

— Ну что, поехали?

— Эй, — с негодованием начала девушка, словно только сейчас догадываясь, к чему все шло, и что она сама сыграла в этом далеко не последнюю роль.

Тут Инге пихнули в рот член, и ее возмущенный голос затих.

— Соси, девочка, — нежно посоветовал счастливый парень, усаживаясь на диван.

Инга принялась старательно работать языком и губами, не забывая время от времени помогать себе руками. В это время парни исследовали ее тело: бесстыдно шарили между ног, мяли и шлепали ее ягодицы, щипали и оттягивали соски и колечки в них. Посасывая член парню, Инга сильно возбудилась от этих игр и тихо страстно постанывала.

— Моя очередь, — Ингу грубо оторвали от полюбившегося члена и засунули в рот другой. А обладатель уже обработанного члена стал играть с Ингиным телом.

Она чувствовала, что ребята уже всерьез раззадорились. Кто-то уже не жалея ее, изо всех сил шлепнул несколько раз по попке, а кто-то запустил пальцы в ее пещерку и тискал клитор. Инге было одновременно и страшно, и приятно.

Тем временем роли поменялись, и новый участник действия ждал хорошего отсоса, и Инга, послушно заглотив его член, стала делать приятно.

— Вот так, киска, вот так, — подбадривал он ее. — Лизни яйца, давай, не стесняйся.

В это время кто-то уже водил членом вокруг ее киски, потом кто-то другой двигал членом вдоль ложбинки между ягодицами, то и дело проводя головкой вокруг Ингиной дырочки.

Двое других парней между тем нашли себе занятие — сели на диван по обе стороны от Анто-на, которому делали минет, и положили Ингины руки себе на достоинства.

— Пора вздрочнуть, — заявили они.

Инга, которая не могла ничего возразить, принялась послушно двигать кожей на членах пар-ней вверх-вниз, когда один из них сильно шлепнул ее по попе.

— Быстрее и опускай руки до конца, — поправил ее требовательный парень, — а то я возьму ре-мень, и тогда твоя сахарная попка будет как свекла.

Сравнение публике понравилось, и она довольно засмеялась. Инге ничего не оставалось де-лать, как подчинится своим мучителям. Сколько это продолжалось, она не знала, но послед-ним она должна была брать в рот у Сергея. Когда он появился перед ней, Инга обомлела. Его игрушка была в длину не меньше двадцати с лишним сантиметров, а в диаметре Инге показалось, что почти пять.

— Девочка никогда не видела больших членов? — спросил Сергей, садясь перед ней на диван и оттягивая крайнюю плоть и являя Ингиному взгляду большую темно-вишневого цвета го-ловку.

Остальные остановились в ожидании, как Инга на этот раз будет делать минет. Не решаясь на такой шаг, она смущенно несколько раз лизнула головку и принялась играть с яйцами.

— Не отлынивай, — сказал обладатель большого члена и за волосы поднял Ингину голову. — Соси.

Глубоко вздохнув, Инга взяла в рот большую головку, которая почти полностью заполнила ее рот. А под ее ласками она раздулась еще больше. Остальные между тем вернулись к старым забавам: она снова гоняла шкурку двум другим парням, кто-то ожесточенно шарил руками по ее киске, а кто-то довольно жестко кусал ее ягодицы.

— Бери глубже, — сказал Сергей, который очевидно решил, что Инга должна сполна насла-даться его членом.

Зная, что никакие отговорки не помогут, Инга постаралась как можно глубже поместить член в свое горло. Чувствуя, что дышать уже просто нечем, она с чавкающим звуком выпус-тила изо рта покрытый толстым слоем слюны член.

Сергей встал с дивана и повернул Ингу спиной к дивану. Все дружно выстроились перед ней, неторопливо подергивая свои достоинства. Со стороны вид у Инги был комичный: сбитые включенные волосы, размытая косметика, стекающие по подбородку на шею и грудь струйки слюны, ее бедра чуть блестели от выделившейся смазки, а попа горела красным цве-том от недавних шлепков.

Молодые люди принялись дружно тереться членами об ее лицо и тело. Кто-то самый бойки сразу же вновь затолкал свой член ей в рот, кто-то терся своими достоинствами об ее лицо, Сергей пристроил своего исполинского дружка у Инги между грудей и принялся методично двигать между ними, так сжав его шарами любви, что Инге стало ощутимо больно.

Вслед за этим Инге в рот пихнули сразу два члена, но такой минет у нее не получался, по-этому двое парней просто задорно имели девушку в рот. Наконец, усталую Ингу отпустили, и она в изнеможении опустилась на пол. Лежа и отдыхая, она видела как Антон сел на дива-не, и чьи-то сильные руки подняли ее и отнесли к дивану, у которого в этот момент стояли уже и остальные. Ингу опустили около дивана. Она уже догадывалась, что сейчас будет.

— Ну, размялись, вот и веселится пора, — сказал Антон, натягивая на член презерватив и

уса-живая к себе на колени девушку. Заталкивая во влагалище член, он одновременно покусывал ее соски.

Приятная волна удовольствия накрыла Ингу. Между тем, с другой стороны дивана появился еще один парень и без лишних слов толкнул член ей в рот, Инга послушно обхватила его губами. Парень в изнеможении застонал и потянул Ингу на себя, намекая, чтобы она взяла глубже. В это время Антон удачно пристроился в ней и начал неторопливо деловито делать поступательные движения в Ингиной киске. Девушка возбужденно задыхалась и впиалась ногтями в обшивку дивана.

Она думала, что уже все самое худшее позади, когда почувствовала, как чьи-то пальцы намазывают ее анус и часть ягодиц чем-то похожим на вазелин, и в следующее мгновение твердая головка члена настойчиво сделала круг вокруг ее дырочки и уперлась в Ингину еще девственную попку.

— Не надо, — выпустила изо рта член Инга. — Я не хочу.

— Расслабься, детка, — весело сказал парень, который собирался отыметь ее попу. — Расслабься и получай удовольствие.

Инге в рот снова был вставлен член, и она поняла, что никакие уговоры или мольбы ее не остановят. Антон по-прежнему работал в ее киске, а чей-то твердый член настойчиво пытался пролезть в попку. Ей действительно оставалось только расслабиться и получать удовольствие.

— Черт, какая задница у нее тугая, — проговорил анальный первопроходец, — видимо, у нее там еще ни разу хера не было. Давай, Инга, расслабь попку, чтобы я мог тебя потрахать.

С заметным трудом парень вошел в Ингину узкую попку и принялся деловито елозить взад-вперед. Каждое его движение вызывало у Инги одновременно и боль и удовольствие; член то достаточно глубоко погружался в нее, то почти полностью выходил из нее.

Двое парней приноровились друг к другу, и стали теперь трахать Ингу в общем темпе. Инга тихо стонала и вскрикивала, ее рот по-прежнему был занят членом. Через несколько минут роли поменялись, новый парень удобно расположился на диване и усадил Ингу на свой член, в то время как другой пристроился сзади и ввел член в ее потревоженную попу. Попа сразу же вновь заболела, стоило только парню начать ее трахать. У Инги вырвался бы новый крик, но Антон предусмотрительно пихнул ей член в рот, а потом принялся иметь ее в горло. Молодые люди сразу же взяли быстрый темп, который показался Инге почти пыткой.

Через какое-то время этого безумного марафона обессиленная Инга выпустила изо рта член и просто громко вскрикивала с каждым движением членов в ней. Ее пальцы до боли впились в обшивку дивана. Остальные, чтобы не скучать, забавлялись с ее грудью. На этот раз их подход был лишен нежности: они безжалостно мяли ее нежную плоть и больно кусали ее соски.

Перед Ингой возник Сергей, который лениво подрачивал свой инструмент, без лишних слов он грубо впихнул член ей в рот.

— Начинай, — сказал он, — и старайся получше.

Инга в этот момент думала о том, что как раз Сергей еще не обладал ей. Она с болью в душе ждала этого момента, представляя, какие ощущения ей предстоит узнать. Но одновременно со страхом она чувствовала глубоко затаившееся чувство похоти, которое просто распирало ее.

Окончательно выбившиеся из сил парни покинули Ингино лоно, и та в изнеможении

опустилась было на диван, но ее тут же поставили на диване раком. В этот момент у нее болело все: грудь пульсировала болью, мокрое от смазки влагалище неприятно зудело, попку просто распирало болью.

Посасывая головку члена Сергея она чувствовала, как ей снова смазывают анус вазелином, а две пары рук сильно, до боли раздвигают ягодицы. Тогда Инга поняла, что момент пришел. Сергей высвободил свой член из Ингиного рта и подошел к ней сзади.

— Пора выебать твой попик по настоящему, — негромко сказал он, и у Инги от этих слов по-темнело в глазах.

В этот момент ей хотелось оказаться как можно дальше отсюда, но четверо парней крепко держали ее.